

Уральский университет

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома Уральского госуниверситета имени А. М. Горького.

Основана в 1933 г. № 24 (1210)

ЧЕТВЕРГ, 4 июня 1964 г.

Цена 1 коп.

Успехи студентов —

Сессия началась

Началась экзаменационная сессия — проверка результатов работы студентов, профессорско-преподавательского коллектива, партийных и общественных организаций. Факультеты, кафедры, студенческие группы отчитываются перед партией и народом о выполнении задач, поставленных Программой КПСС перед высшей школой.

Можно, не сомневаясь, утверждать: с чем большей ответственностью каждый подойдет к экзаменационной сессии, тем лучше будут ее итоги.

Прежде всего об ответственности студента. Именно он — центральная фигура экзаменационной сессии. Наше студенчество в большом долгу у партии, у советского народа за ту повседневную заботу, которую они проявляют о нем. И, готовясь к экзаменам, нужно помнить об этом. Сессия — это отчет перед государством за годичную работу. И дело чести каждого студента глубокими знаниями доказать, что деньги, затраченные народом, не пропали даром.

Большинство студентов систематически занимаются в течение всего семестра, с помощью товарищей, на консультациях у преподавателей проверяют глубину и прочность своих знаний до экзаменов и на экзаменах отвечают уверенно и обстоятельно. На нашем экономическом факультете служат для студентов примером Л. Гусельникова, Э. Быстрицкая, А. Френкель, Л. Лебедева.

Но среди студентов нашего вуза есть еще товарищи, рассчитывающие сдать экзамен «наскоком», без тщательной подготовки. Студенчество и преподаватели должны вести самую суровую борьбу с этими самоуверенными халтурщиками.

Хочется высказать еще одно пожелание. Глубокие, прочные знания предполагают не только умение правильно ответить на тот или иной вопрос, но и глубо-

кое понимание практического значения правильного решения этого вопроса, умение связать полученные знания с практикой коммунистического строительства.

Такие знания не могут появиться в результате зубрежки, их не обеспечат и никакие шпаргалки. Кстати, о шпаргалках. Шпаргалка — это худший вид халтуры, проявление нечестности студента, его стремление обмануть преподавателя, представляющего на экзамене интересы государства. До последнего времени к студентам, пользующимся шпаргалками, применялась одна лишь мера: ставился «неуд». Не пора ли каждый случай обмана преподавателя сделать предметом широкого обсуждения общестуденческой как грубого нарушения морально-кодекса строителя коммунизма.

Об ответственности группы. По уставу советской высшей школы каждый студент отвечает за свои знания и получает индивидуальную их оценку. Однако значит ли это, что студенческий коллектив, академическая группа свободны от ответственности за итоги экзаменационной сессии, за плохие оценки и посредственные знания однокурсников?

Конечно, нет. Мне думается: настало время повысить эту ответственность. Сейчас, когда в вузах развернулось соревнование за почетное звание коллективов коммунистического труда, было бы хорошо продумать формы поощрения академических групп, добившихся лучших результатов во время экзаменов, и одновременно предъявлять большие требования комсомольским организациям групп, где отсутствие товарищеской помощи отстávшим, дружной совместной работы, взаимной требовательности и контроля за самостоятельной ра-

ботой каждого — одна из причин низкой успеваемости.

Об ответственности преподавателей. В нашей преподавательской среде довольно часто можно слышать, что мы не несем ответственности за оценки, полученные студентами на экзамене, что качество нашей работы не должно определяться числом полученных студентами «неудов» или отрицательных оценок. Более того, некоторые преподаватели даже гордятся тем, что ставят большое количество плохих оценок, считая, видимо, это признаком своей высокой требовательности.

Конечно, оценивать квалификацию преподавателя, его отношение к делу, добросовестность, только оценками студенческих знаний было бы неправильно и смешно. Но нельзя мириться с равнодушием некоторых преподавателей к результатам экзаменационной сессии в группах и на потоках, где они работают.

Результаты экзаменов — это результаты совместной работы преподавателя и студента. Экзаменатор — это не ревизор, а учитель, воспитатель. Он не должен проявлять либерализма к ответам студентов, ибо его либерализм ничто иное, как оковитирательство, обман государства. Долг преподавателя — обеспечить глубокие знания студентов своей преподавательской работой: высокой требовательностью к лекциям и семинарам, повседневными занятиями со студентами во внеучебное время, индивидуальными консультациями, коллоквиумами. Можно с уверенностью сказать, что именно в повышении требовательности преподавателя к себе, его ответственности за работу со студентами — один из главных путей повышения уровня знаний студенчества.

В. М. ГОТЛОБЕР,
профессор, декан экономфака.

О ПОЛНОЦЕННОМ НАБОРЕ ЗАБОТИТЬСЯ ЗАРАНЕЕ

Нет надобности доказывать необходимость и общественную важность труда историка — преподавателя и исследователя. Поэтому не удивительно, что с каждым годом возрастают требования к качеству подготовки специалистов-историков. Один из важнейших путей совершенствования этой работы, на наш взгляд, начинается с организации нового набора, нужного качества приемных экзаменов.

Некоторые наблюдения (конечно, не только мои) из опыта приема экзаменов по истории СССР (приемных, курсовых и государственных) в 1962—1963 годах показывают, что принятая система набора (диктант, экзамены по иностранному языку, специальности и т. д.) не обеспечивает притока на факультет только студентов, специально интересующихся историей. Например, в августе 1963 года, участвуя в работе комиссии по приему экзаменов по истории СССР, мы с коллегой опросили 192 человека, из которых 33 получили отличные оценки и 22 — неудовлетворительные, то есть значительная часть абитуриентов пришла с недостаточными историческими знаниями. Фактически же контингент нового набора решился отчасти сложной (и мало полезной) процедурой исчисления балловых процентов. Ныне этот порядок изменится — улучшится, и это правильно.

Все же крайне удивляло, если бы, например, в театральный институт или в консерваторию принимали лиц, не имеющих соответствующих творческих данных. Однако опыт дополнительного опроса в августе 1963 года свидетельствовал, что многие поступающие на истфак не проявили глубокого интереса к истории вообще, к определенной проблематике. Оказалось, что лишь немногие знают ведущих историков страны даже по фамилиям.

Между тем, абитуриент-историк должен обоснованно ответить не только на вопрос о причинах поступления именно на исторический факультет, но и на вопрос об особо интересующей его проблематике.

Установившаяся система набора приводит к тому, что пока в число студентов факультета попадают и лица, не имеющие большого интереса к истории и к творческой работе в области истории. Не удивительно, что для некоторой части выпускников

факультета историческая подготовка приобрела лишь общеобразовательное значение (диплом и т. д.). Поэтому не стали пропагандистами исторических знаний даже некоторые хорошие выпускники. Конечно, нельзя забывать, что выбор профессии очень сложное дело, далеко не каждому удается его решить правильно и во время. Поэтому в период подготовки к приему нового набора каждый факультет, в том числе и исторический, должен широко раскрыть свои двери. Абитуриентам должны быть предоставлены выставки и кабинеты, квалифицированные беседы, доклады и лекции по важнейшим дискуссионным проблемам исторической науки, по вопросам методологии истории. Необходимо также ознакомление и с новейшими достижениями советских исследователей в области истории Урала.

Даже сама организация приема документов от абитуриентов должна носить более творческий, чем канцелярский характер (беседа, запись и т. п.). Мы ждем на факультете абитуриентов, действительно интересующихся историей и стремящихся к приобретению новых знаний для последующей творческой работы преподавателями и исследователями. Из числа этих абитуриентов приемные комиссии отберут лучших. Такие студенты будут соревноваться в творческой работе, участвовать в научных кружках и семинарах, в научных конференциях и диспутах, широко интересоваться краеведением. Таких студентов самих будет тянуть в библиотеки, в музеи, в архивы. В коллективах таких студентов-однокурсников будет немало возможностей для действительно творческого соревнования за влюбленность в свою профессию. Такие студенты будут выбирать для курсовых и дипломных работ не более легкие и проторные, а более сложные и менее разработанные вопросы. Такие студенты без робости получат назначение в любой район страны, так как они поймут, что специалист украшает знания, а не место работы. Поэтому они будут стремиться стать историками по подготовке, по настроению и по убеждениям, достаточно полно понимая значение высокой миссии советского специалиста-историка.

Судьба нового набора волнует весь коллектив факультета и, конечно, особенно преподавателей, так как им доверено право решать вопрос о выпуске специалистов-историков. Отдельные вопросы затронутой проблемы касаются, видимо, не только исторического факультета и поэтому потребуют решений в общеуниверситетском плане.

А. Г. КОЗЛОВ,
кандидат исторических наук.

лицу, 29 мая, две группы IV курса мехмата (Б₂ и Мх) сдавали зачет по эстетике. Даже не потупляя взора, они толковали о прекрасном и получали зачеты. Некоторые из них (Н. Былинкина, С. Карапов, М. Мартемьянова) были изгнаны за списывание. Но и после зачета преподаватели обнаружили в столах аудиторки пять книг с вырванными листами (три из них — библиотечные) и целый ворох шпаргалок. Кто принес их сюда? Кто ими пользовался? Кто вырвал листы? Кто хотел получить — и получил — зачет «малой кровью»? Две фамилии мы узнали: В. Гаврилова, Б. Гладких. Но на остальных книгах, тетрадах, листках владельцы не оставили своих опознавательных знаков: супермену не всегда выгодно, чтобы его разоблачали.

Товарищи математики, супермены ходят среди вас, здороваются с вами, живут с вами. Разоблачайте их, выводите на чистую воду: они плохие товарищи, они лезут в жизнь без очереди! Товарищи преподаватели, супермены и к вам придут на экзамены и будут выкладывать вам мысли, списанные со шпаргалок. Хватайте их за руку, не давайте им обмануть себя!

В. ПЕТРОВ.

КОРОТКО
1 ИЮНЯ 1257 абитуриентов, поступающих на заочное отделение УрГУ, начали сдавать приемные экзамены.

ЯРКО оформленное объявление о консультации по истории изобразительного искусства привлекло внимание абитуриентов. И 29 мая многие из них пришли в кабинет истории искусств. Лекцию о советском изобразительном искусстве прочел им заслуженный деятель искусств РСФСР доцент Б. В. Павловский.

После лекции состоялся просмотр кинофильмов «И. Е. Репин», «Мастера книжной иллюстрации», «Выставка французского искусства XV—XX веков».

С. ИЛЬЯСОВА.

Недавно на экономическом факультете открылась лаборатория машинно-счетной техники и механизации учета.

На снимке: в новой лаборатории.

Фото В. ВОНОГА.

ПРОШЛИ времена, когда сверхчеловеки отличались от людей обыкновенных могучим торсом, зычным голосом и демоническим взлядом.

Измельчал нынешний супермен. Одно и осталось: убеждение, что все, кто существуют кроме него, существуют для того, чтобы ему, супермену, было удобнее. Уборщица — чтобы убрать окоп, брошенный им на пол, прохожие — чтобы оценить его изощренную словесность, а, скажем, преподаватели университета — чтобы поставить нужные оценки и зачеты и выдать ему, сверхчеловеку, подогретый диплом.

Да-да, есть такие сверхчеловеки, которые хотят иметь диплом. Причина этой странности в их психологии наукой еще не исследована, приходится принимать ее как факт. Факт особенно невероятный, если учесть, что учеба — это труд, и труд нелегкий, а супермен — на то он и супермен — трудиться не любит. Но супермен и в вузе остается верен себе. Пусть другие — те, обыкновенные, — утруждают себя посещением лекций и семинаров: он при случае воспользуется чужими записями. Пусть другие тратят часы и дни на общественную работу: он лишь будет пожирать ее плоды да время от времени бурчать, что, мол, у нас комсомольская работа плохо налажена, что вечера отдыха устраиваются редко. Он придума-

СУПЕРМЕН СО ШПАРГАЛКОЙ

ет тысячу причин, чтобы отвергнуться от субботника и ляжет костью, но не вымоет пол в аудитории.

Но нельзя пройти всю жизнь, срывая одни лишь цветы. Иные из цветов — с шипами. Трудно приходится сверхчеловеку во время сессии: того и гляди расстанешься с балагами, которые сулят стипендия, а то и с вузом простишься, с хрустальной мечтой о дипломе. Тогда супермен развивает бурную деятельность. Он обегает всех однокурсников и старшекурсников в поисках конспектов лекций, он уносит из кабинетов и читальных залов дефицитные книги — что ему до того, что книга может кому-то понадобиться, ведь на карту поставлено благополучие самого супермена! Он приходит на зачет или экзамен, вооруженный до зубов шпаргалками. Глядя на преподавателя чистыми глазами Швейка, он будет выкладывать то, что прочитал пять минут назад впервые в жизни.

Да, супермен вездесущ. Сверхчеловеки — и «мальчишки» с помпезными лицами, фланирующие вечером по плотине городского пруда, и хулиган, пристающий к девушке, и грабитель, залезший в форточку вашей квартиры, и студент, «стол-

ФЕЛЬБЕТОН

кнущий» экзамен по шпаргалке. Для одних суперменов в уголовном кодексе предусмотрены специальные статьи, для других — нет, но это разница несущественная. Зато лозунг их один: побольше взять — поменьше отдать. Получить все блага жизни и не отдать взамен ничего. Пролетать в жизнь без очереди. Сверхчеловек — не человек, сорняк.

Почему мы об этом заговорили? Потому что наступила сессия — горячая пора для сверхчеловеков. И уже первые проявления гигантомании есть. Не далее как в пят-

На снимке: в новой лаборатории.

СЕГОДНЯ—ЛАБОРАТОРИЯ, ЗАВТРА—ЦЕХ

— Ия, пошла домой,—торопят девушки подругу.

— Сейчас,— отвечает она и опять склоняется над приборами.

Немного подождя, девчата шумной стайкой выбегают на вечернюю улицу, а Ия Никулина долго еще будет следить за тем, что происходит в приборках.

Ия—член научного студенческого общества, и сейчас вместе с подругами Милей Пыриной и Валей Саврулиной помогает М. И. Забоевой вести исследования. Маргарита Ивановна надеется на них и желает ее подвести. Нужно еще раз внимательно все проверить, уточнить и записать.

...Научное студенческое общество на химфаке возникло в декабре прошлого года, в нем участвуют многие юноши и девушки. Хорошо помнят на факультете интересный доклад «О применении полимеров в промышленности», сделанный Klarой Ахматхановой. А разве можно забыть, какие споры разгорелись после рассказа Али Семухиной и Бориса Никольского о поездке в Новосибирск в гости к «академцам». Когда Боря расска-

зывал о своих впечатлениях, то кто-то даже позаивидовал:

— Вот бы нам такие условия. Главное — современные лаборатории с новейшим оборудованием.

— Главное—было бы желание, а заниматься можно и у нас,—тотчас же ответил ему. И это, действительно, так. Недаром Б. Никольскому в Новосибирске на конференции была присуждена первая премия за работу, имеющую важное практическое значение.

Вот эта черта—стремление, чтобы их опыты имели практические результаты,—пожалуй, главная для членов НСО. Одни помогают преподавателям вести научные исследования, как это делает Ия с подругами, а другие берутся самостоятельно решать те или иные вопросы, проблемы.

Так, бригада, возглавляемая Павлом Спицыным, за короткий срок провела анализ 1500 образцов почв, доставленных из соседних колхозов и необходимых для составления агрохимических карт.

Доклады, работа в лаборатории, экскурсии на заводы, а там незаметно и подошла сессия. Ия устало смотрит на часы. На сегодня хватит, уже одиннадцать. А завтра вечером она, как обычно, придет сюда, в лабораторию.

Ф. МОРОЗОВ.

С каждым годом растет число работ, выполняемых вычислительным центром нашего вуза по договорам с предприятиями Свердловска и области.

На снимке: старший преподаватель И. М. Скородумова за решением задачи УралТЭПа «Расчеты на прочность трубопроводов».

Фото И. ЧИРКОВА.

КАК СТАРОЖИЛ университетского общежития могу заверить: и пять лет назад по коридорам и комнатам обоих корпусов бродили строгие комиссии, в стенгазетах печатались гневные филиппики и уничтожительные шаржи, комеданты и общественные организации учились разносить преподавателей приходили «воспитывать»... Как и сегодня. И так же, как сегодня, залетный ветерок носил по коридорам недельной давности пыль, шелест бумажками и окурками, кощунственно брошенными на пол, а в комнатах вперемешку промозделись одежда, книги, бутылки, хлебные корки...

Вы ступаете за обитую дерматином дверь дома № 20 по улице Чапаева. Дюжина персональных почтовых ящиков в вестибюле—свидетельство агрессивных нравов здешних обитателей: попробуйте прокараулить приход почтальона—и ваша газета исчезнет без следа. Признаки равнодушия к жильцам будут преследовать вас и дальше. Вас не поколотят, если вы не выключите свет в месте общего пользования, но и вы не посмеете возразить, если талант местного масштаба из соседней комнаты вздумает на исходе ночи в коридоре упражняться в вокале, а его кофлета из комнаты напротив ваведет «на всю катушку» электроаппарат.

Неуютно в нашем доме! А может, иначе нельзя?

Три письма—три проблемы

ПИСЬМО РЕКТОРУ

Уважаемый Борис Павлович! Говорят, Вы заходили когда-то в наше общежитие. Может быть. Но у кого бы из жильцов я ни спрашивал, все знают об этом только по слухам. Поэтому обращаюсь к Вам через газету. Сопластесь: для того, чтоб общежитие стало домом, нужен какой-то минимум удобств. Но можно ли говорить об удобствах, когда в небольшой комнате живет шестеро? Когда лет комнаты для занятий, а красные уголки заселены? Думается, это главное, что заставляет тлеть своим жильем. Посудите сами: читальные залы переполнены, «Беллика», как на зло, закрыта. Сидеть заниматься дома. А тут в одном углу стрекочет пишущая машинка, в другом говорит радиопередача, не выключишь; двое уже сидят за столом и третьему, естественно, устроится негде, к кому-то пришел гость... Вот и уходит время зря. Я не много погрешу против истины, если скажу, что у аспиранта, живущего в общежитии, треть времени уходит впустую. Треть времени—год из трех. Нетрудно сосчитать, во что это обходится государству, но ведь и аспирантам это наносит моральный ущерб: поверьте, они не бездель-

ники по натуре. (Я сейчас не говорю о студентах, думаю они сами могут сказать лучше меня.)

Можно и нужно кое-что сделать и при существующих условиях. Во-первых, улучшить освещение в комнатах старого общежития: одна небольшая лампочка на шестерых—недопустимо мало. Во-вторых, надо включить в электрическую сеть розетки. Я знаком с доктриной А. П. Будяка: розетки, мол, существуют для элостного перерасхода электроэнергии. Но взгляд проректора, мне кажется, мягко говоря, однобоким: ведь иногда надо побриться электробритвой, включить настольную лампу, фотоувеличитель и т. д. В-третьих, можно разгрузить комнаты от лишней вещи, если сделать камеру хранения (хотя бы одну на два корпуса) постоянно действующей. Помещение есть в подвале нового общежития. В-четвертых, книжные этажерки можно заменить настенными стеллажами, которые нетрудно изготовить в мастерских университета. Это будет удобнее, дешевле, проще, чем этажерки, или, тем более, книжные шкафы. А без книг в комнатах не обойтись: книга, как известно, друг человека, а для аспиранта—хлеб. Надо, наконец, всевозможные ремонты и дезин-

юти проводить не в горячую пору учебы, а летом, когда все разъезжаются.

Все это мелочи. Но они мешают работать и постоянно напоминают: ты не дома, ты не дома.

ПИСЬМО ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ
На заседании кафедры реша-

ют—преподаватель Имярек должен посещать комнаты: такую-то и такую-то. Имярек отправляется «воспитывать», не зная тех, к кому идет, но зная зато, что его не ждут. Представитель, такой «воспитатель» пришел к вам в дом. Вы встречаете его холодно-вежливо, постараетесь отделаться побыстрее. Почему же от студентов вы ждете много? Потому что они не дома? Зато мы счастливы принимать друзей. Но ими не становятся «для галочки».

По-моему, надо отказаться от этой формальной опеки. Визиты в общежитие могут быть тогда полезны, если они—продолжение всей вашей работы. Я думаю, если преподаватель идет к тем студентам, с которыми сблизился на лекциях, семинарах, в общественной работе, у которых завоевал авторитет,—это радость для них и гордость для него. Преподаватели могли бы войти в бытовые организации общежитий, стать их душой и советчиками. Пусть чаще они выступают в красных уголках, на вечерах воцарения и ответов, с беседами, рассказами. Пусть, наконец, и те из преподавателей, которые сами живут в общежитиях (а их немало), будут примером в быту.

За чистоту и порядок

— Маляры покрасили рамы и за собой не вымыли. Вот уже сколько просим хозяйственников прислать к нам работников, чтобы вытерли окна, а все не идут,—сетует заведующий лабораторией

грязных аудиториях? И это им приятно?

Там, где по-настоящему следят за чистотой, болеют за честь курса, любо и смотреть. Взять хотя бы 49 и 74 аудитории, где зани-

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС

Г. С. Щелкунов.

— А когда работали маляры?

— Еще до мая (?!).

Правда, кроме окон здесь везде чисто.

— У нас хорошая привычка: поработал—за собой уберай,—говорит Геннадий Семенович.

Но ведь могли же сами студенты, сотрудники за это время вымыть и окна?

А вот 82 аудитория оставила самое мрачное впечатление. Здесь столько пыли, бумаг и поломанных стульев, что такого беспорядка, пожалуй, нигде не сыскать. И в такой грязи студенты первого курса сдавали зачет по математическому анализу!

Идет экзаменационная сессия. Может, потому и некогда следить за чистотой в аудиториях,—будто оправдывая студентов, говорит преподаватель Ю. Н. Субботин.

Некогда? Сессия длится месяц, и целый месяц студенты будут сдавать зачеты и экзамены в

маются биологи. Столы и стулья в этих аудиториях протерты до блеска, окна чисты.

— Дежурные мы строго по графику, и каждый следит за чистотой своего стола.

А как красиво и уютно в кабинете ботаники и в лаборатории биохимии и микробиологии. Здесь, куда ни глянь, кругом цветы. И дышится легко, аромат цветов поглощает даже запах едких химикатов, с которыми приходится работать студентам.

Университет—наш второй дом. И времени в нем мы проводим, пожалуй, не меньше, чем у себя дома, в общежитии. Значит, в коридорах и аудиториях, лабораториях и кабинетах должно быть так же чисто, как дома.

Рейдовая бригада:
Р. ФЕДОРОВА, М. ТИТОВА—студентки факультета журналистики;
Н. ОХАПКИНА,
О. СМЕРНОВА—студентки биофака.

Третье место за нами. Курс—на первое!

Закончился городской смотр студенческих художеств в е н ы х коллективов самодеятельности. Честь университета защищали хор, руководимый В. Б. Серебровским, скрипичный унисон, танцоры, музыканты-исполнители, чтецы. Очень тепло встретили зрителей выступление нашего хора, скрипачей и исполнение В. Батаевым стихотворных пародий студента факультета журналистики В. Аниченко.

Итоги городского конкурса подводились по результатам внутривузовских и районных смотров. Коллектив самодеятельности университета завоевал почетное тр-

тье место. Ему вручены кубок, Почетная грамота обкома профсоюза и диплом горкома ВЛКСМ.

В сравнении с прошлым годом третье место в городском конкурсе и первое—второе в районном (вместе с УЛТИ)—это большой шаг вперед. Жюри особо отметило высокую исполнительскую культуру представителей УрГУ.

Первое и второе места в городском смотре завоевали коллективы УЛТИ и УПИ. Мы еще отстаем от победителей и по массовости, и по разнообразию жанров художественной самодеятельности. Впереди смотр 1965 года. Курс—на первое место! В. ИВАНОВ.

ОБЩЕЖИТИЕ—НАШ ДОМ

ПИСЬМО ЖИЛЬЦАМ ОБЩЕЖИТИЯ

Я знаю общежитие, где сами жильцы очень легко успокаивают не в меру расшумевшего товарища, а веселиться умеют вместе. Там невымытый пол в коридоре—ЧП, которое немедленно самым бескомпромиссным образом обсуждается на студсовете. Когда надо, жильцы дружно выходят на вокзак, чтоб убрать двор или оборудовать волейбольную площадку...

Это—рядовое студенческое общежитие одного из московских институтов. Там есть коллектив. А вы знаете, кто живет в соседней комнате? Здороваетесь с соседом напротив? О большем я не говорю. Пусть случится чудо, и будут включены розетки, и преподаватели станут желанными гостями в каждой комнате. Все равно, по-моему, будут в наших общежитиях в немытых коридорах шелестеть окурки, а ночную тишину ларушать пьяные арии и истонные вопли джаза с импортированной пластинки соседа до тех пор, пока мы сами не возьмемся за превращение своего дома в нормальное человеческое жилье.

Рецептов для создания коллектива нет. Может быть, надо начинать с руководства. Нужен крепкий, не «для галочки» созданный студсовет, нужно чаще встречаться для работы, для отдыха. И конечно же, работа в общежитии должна быть неотъемлемой частью всей общественной работы в университете.

В. ЛУКЬЯНИН,
аспирант.

Редактор
А. Ф. ЕРЕМЕЕВ.